

- Я думаю, что у этого человека серьезное заболевание... Должен быть врач, который придет и окажет ему помощь, - тихим голосом сказала жрица Оранка.

- Я тоже... надеюсь на это, - сказал старейшина Сафран.

Возможно, это было ее неправильное восприятие, но жрица Оранка действительно услышала легкую дрожь в голосе этого пожилого старейшины ...

Старейшина Сафран чего-то боялся!

Она могла угадать, чего он боялся ... направления, в котором будет развиваться фильм.

Направление, где профессор Паркер - владелец Хати, умирает.

Сама того не ведая, жрица Оранка начала молиться Священному Дереву Наруши. Она молилась за жизнь профессора.

Она молилась за вымышленного персонажа в фильме?

Когда жрица поняла, что делает, то почувствовала, что ее поведение было очень детским.

Но вскоре обнаружила, что она не единственная вела себя подобным образом. Другие эльфийские жрицы больше не улыбались. Вместо этого у всех у них было очень серьезное выражение лица.

- Мистер Джошуа... этот профессор всего лишь болен, верно? Хати сможет увидеть возвращение своего хозяина, верно?...

Жрица Оранка слышала, как Галлоли разговаривает с Джошуа. Но тот не дал ей никаких спойлеров. Цветку Фаруччи оставалось только с нетерпением ждать развития событий.

В кинотеатре больше не было слышно зевающих звуков. Даже тихие дискуссии, которые вели люди, исчезли.

Как будто все молились за владельца Хати, профессора Паркера. Они молились о его благополучном возвращении.

Но в итоге, фильм развивался в том направлении, которое жрица Оранка и старейшина Сафран хотели видеть меньше всего.

В тот день профессор Паркер не вернулся на станцию. Он не вернулся домой к Хати.

Поздно ночью зять профессора, наконец, приехал на станцию в экипаже и отвез Хати домой.

Сразу после этого, сцена переместилась на похороны профессора Паркера. Казалось, что фильм рассказывал зрителям, что владелец Хати умер.

- Результат в пределах ожиданий. Жизнь людей коротка. Но прошло много времени с тех пор, как я горевал о смерти человека.

Старейшина Сафран расслабил сжатые кулаки. Казалось, он смирился с реальностью.

- Самое время... чтобы эта история закончилась, - тихим голосом пробормотала жрица Оранка.

После смерти профессора, Хати забрал зять Паркера. Благодаря этому у Хати теперь был другой теплый дом.

Возможно, это тоже можно было считать счастливым концом.

Но снова, ход фильма превзошел ожидания жрицы Оранки. Внезапно Хати выбежал из дома на улицу...

- Хати... куда он побежал?

Жрица Оранка услышала вопрос Галлоли. Ее голос уже слегка дрожал.

Старейшина Сафран ответил ...

- Я думаю, для полевой собаки "Хати" всегда будет только один дом...

Когда старейшина произнес эти слова, его голос звучал очень подавленно. Казалось, он очень старался сопротивляться каким-то эмоциям.

Удивленная Оранка обернулась и посмотрела на старого эльфа. Благодаря выдающемуся ночному зрению эльфов, она смогла увидеть легкие капельки в уголках глаз старейшины Сафрана. Это были слезы...

Даже когда Черный Лес был сожжен, он не проронил ни единой слезинки.

Жрица Оранка хотела напомнить Сафрану, что он смотрит всего лишь вымышленную историю!

Но, когда она увидела, как Хати бежит по снегу обратно к станции, чтобы спокойно наблюдать

за толпой, жрица Оранка почувствовала, как какие-то эмоции сдавливают ее горло.

Возможно, это и было самым пугающим аспектом фильмов. Она продолжала напоминать себе, что то, что она видит, вымысел.

Но все еще не могла подавить эмоции в своем сердце. Она хотела побежать на станцию Клиа, чтобы сказать Хати, что его хозяин никогда не вернется.

Но на экране кто-то уже сообщил Хати эту печальную правду. Тем не менее, он продолжал сидеть, ожидая хозяина.

- Держу пари, что эта полевая гончая сможет продержаться не более двух дней. Как только этот человек использует сосиску, чтобы заманить его, он послушно уйдет, - прошептал кто-то в зале.

Несмотря на то, что жрица Оранка ненавидела людей, использующих свои собственные ценности для оценки лояльности животных, она на самом деле надеялась, что кто-нибудь действительно таким образом выманит Хати.

В настоящее время в фильме была зима. В небе кружил снежный шквал. Сидя в кустах, мех Хати был покрыт снегом. На его морде было одинокое выражение. Видя его таким, многие люди прониклись к нему сочувствием.

Хватит ждать. Он не вернется.

Жрице Оранке казалось, что она слышит крики, исходящие из сердец окружающих ее людей. Или, возможно, это был крик из глубины ее собственного сердца.

К сожалению, Хати не соблазнился сосиской. Никто также не пытался забрать его снова. С того самого дня полевая гончая продолжала сидеть, ожидая возвращения своего хозяина.

- Листья... опали. Прошло какое-то время, - сказал старейшина Сафран.

Листья с дерева возле станции постепенно опали. Затем на ветвях появились новые ростки. В фильме использовался метод, чтобы показать зрителям быстрое течение времени.

Наконец экран постепенно потемнел.

- Неужели это... конец?

Жрица Оранка откинулась на спинку стула. Она больше не осмеливалась предполагать, что

будет дальше. Если бы фильм закончился здесь, это, по крайней мере, оставило бы некоторое напряжение в ее сердце.

Она упрямо цеплялась за веру в то, что полевую гончую заберет добрый человек. К сожалению, ее надежды снова рухнули.

Экран засветился. Показалась та же станция. Жена профессора Паркера приехала в экипаже. Со своей точки зрения жрица Оранка могла сказать, что прошло десять лет.

Когда жена профессора вышла из экипажа, то увидела знакомое зрелище.

- Невозможно... - кто-то тихо ахнул.

Но истина была перед ними. Прошло десять лет. И все же эта полевая гончая по имени Хати... все еще сидела в кустах, ожидая возвращения своего хозяина.

Время оставило слишком много следов на его теле. Его мех больше не блестел и был покрыт пятнами. Его внешний вид также был изможденным.

- Может быть, произойдет чудо? - пробормотала жрица Оранка.

В этом мире существовала магия, которая могла вернуть мертвых к жизни. Помимо некромантии, которую люди ненавидели, были и другие чудеса.

Наконец, история подошла к концу. В снежную ночь Хати, пошатываясь, добрался до станции. Он дошел до кустов, но у него больше не было сил сидеть. Лежа на земле, он прикрыл глаза.

Возможно, он слишком устал.

В его голове начали мелькать воспоминания о тех днях, когда он жил со своим хозяином. Когда он снова открыл глаза, действительно произошло чудо!

Его хозяин, профессор Паркер, медленно вышел к станции. С улыбкой он окликнул Хати. Взмолванный пес подскочил к профессору ... Все было так, как было всегда.

- Старейшина Сафран, это сон Хати? Или это реальность?.. - Галлоли прикрыла рот рукой. Ее глаза были полностью красными. Когда она плакала, ее голос захлебывался от эмоций. Даже дышать ей стало трудно.

- Это... должен быть сон...

- Это чудо!

Жрица Оранка внезапно прервала старейшину Сафрана. Удивленный старейшина повернулся и посмотрел на нее. Он обнаружил, что у этой пожилой жрицы действительно было ужасающее выражение лица... одно из проявлений абсолютной решимости. Казалось, что если старейшина Сафран опровергнет ее утверждение, это приведет к ужасающим последствиям.

- Эта полевая гончая, должно быть, сумела дожидаться возвращения своего хозяина! - сказала жрица Оранка.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/9028/1910514>